

Глава I

КАТАСТРОФА

«Прочь с дороги!» — то и дело слышалось в чистом морозном декабрьском воздухе. День выдался ярким и солнечным. Первый этой зимой, когда наконец-то можно было насладиться настоящим снегом, чем, невзирая на разный возраст, не преминули воспользоваться обитавшие в Хармони-Виллидж мальчишки и девчонки, в полном составе высыпавшие на улицу. Вверх и вниз, вверх и вниз. По трем длинным склонам холма они взбегали наверх и мчались на санках вниз с такой скоростью, на какую только были способны их ноги и санки.

Первый склон, наиболее пологий и безопасный, с которого санки скатывались на ровный заснеженный луг, облюбовала себе малышня. Второй был сложнее. Съехав с него, ездок вылетал на заледеневший пруд, где ему приходилось лавировать меж любителей коньков, сновавших по льду, словно водомерки по поверхности воды теплым летним вечером. Но наибольшему риску себя подвергали те, кто решал скатиться с третьего склона. Крутой, но короткий спуск здесь резко обрывался у ограды, которая отделяла его от пролежавшей у подножия холма дороги. Зазеваешься, не сумеешь вовремя затормозить вихрем летящие с горы санки — и неминуемо врежешься в этот барьер. Впрочем, пока и здесь обходилось без происшествий.

Несколько девочек и мальчиков уже благополучно скатились вниз. И теперь, прислонившись к ограде, кто сидя, кто стоя, переводили дух после захватывающего полета на санках и забавлялись тем, что отпускали веселые реплики в адрес своих приятелей, все еще увлеченных катанием с горок — самым восхитительным зимним видом спорта.

— Смотрите, Фрэнк Мино! Разогнался что надо! — выкрикнул звонко кто-то из компании, глядя на высокого юношу лет шестнадцати. Тот несся во весь опор вниз по склону, с лицом суровым, как у судьи, плотно сжатыми губами и взглядом, словно прикованным к далекой цели. «Умру, но сделаю», — читалось во всем его напряженном облике.

— А вот Молли Лу и маленький Бу! — проскандировал нараспев еще один из ребят, указывая на следующую пару, мчавшуюся вниз. Спереди на санках сидела девочка с развевающимися на ветру волосами, а позади — ее маленький брат, до того пухленький, что толстенькие его ножки торчали по бокам санок, а круглая физиономия выглядывала из-за спины сестры, словно полная луна.

— А вон там Гас Бартон! Ну и несется! — воскликнул третий из ожидавших внизу мальчиков, приветствуя появление юноши столь долговязого, что казалось, будто ноги его оставались на вершине, в то время как голова уже достигла подножия холма.

— Ура Эду Девлину! — хором встретила вся компания прибытие еще одного смельчака с красивым смуглым лицом. Щеки Эда разругались. Он улыбался, весело приветствуя всех девушек, мимо которых пролетал на санях.

— Лора с Лотти весь день катаются только с самой простой горки. Молли — единственная из девочек

выбрала спуск на пруд. Ох, это так опасно! Ни за что бы сама не стала. Холод, конечно, довольно сильный, чтобы можно было отморозить себе нос, но лед на пруду наверняка еще слишком тонкий, — проговорила робкая девушка, сидевшая на ограде. Для пущей верности она крепко держалась двумя руками за столб, что не мешало ей вскрикивать от страха всякий раз, как мальчики принимались из озорства трясти ограду.

— И совсем не единственная, — возразили ей сразу несколько голосов. — Вон Джек и Джилл, словно ураган, несутся с того же склона.

Не преграждайте трека
Нашему смелому Джеку! —

хором пропели мальчики, в головах у которых незамедлительно рождались веселые рифмы для каждого, кто скатывался с вершины холма.

Вниз в ярко-красных санках вихрем мчались мальчик и девочка. Он — воплощенный свет, улыбка и жизнерадость. Золотистые волосы его сияли в лучах яркого солнца, зубы белели, как снег, каждой своей черточкой излучал он восторг, который испытывал от стремительного полета вниз. Сидевшая позади него темноволосая девочка тоже искрилась весельем. Черные глаза ее азартно блестели, смуглые щеки алели румянцем, таким же ярким, как ее красная шапочка. Одной рукой она крепко цеплялась за плечо спутника, а другой — победно, будто флагом, размахивала сорванным со своего приятеля синим шарфом.

— Джилл всегда там, где Джек, и он ей это позволяет. Такой добродушный, никому «нет» сказать не может, — проговорил девичий голос.

— Девочке не может, — язвительно возразил стоявший рядом мальчик, которому Джек не позволил

проехаться на своих красных санках, объяснив отказ тем, что они нужны Джилл.

— Просто он самый хороший из мальчиков, самый добрый и никогда не злится, — вступилась за Джека робкая юная леди, сидевшая на ограде, с благодарностью вспоминая про себя, сколько раз по пути в школу Джек избавлял ее от ужасов в виде собак, коров, а также мальчишек, которые кричали ей: «Зайчишка-трусишка!» — и строили противные рожи.

— Не-ет, он не спорит с Джилл, потому что боится. Посмей он хоть слово ей сказать поперек — и она ему голову оторвет в две минуты, — прорычал Джо Флинт, все еще впечатленный отпором, который дала ему Джилл, когда он, вознамерившись покататься по безопасному склону, решил согнать с него малышню.

— Ничего она с ним не сделает! — прокричали нестройным хором девочки. — Думаешь, если они с мамой бедные, то ты вправе ее презирать? Да она в сто раз лучше тебя! И гораздо умнее. Иначе она не оказывалась бы постоянно первой ученицей в твоём классе.

Их дружная отповедь прозвучала столь страстно, что по ней можно было легко понять: Джилл пользуется всеобщей любовью. Джо в ответ лишь презрительно сморщил нос, насколько ему это позволяло порядком одеревеневшее на морозе лицо.

— Эй, кто идет сегодня варить леденцы? — торопливо перевела разговор на другое Мэри Грант.

Тема была захватывающей.

— Фрэнк пригласил нас всех, вот все и пойдем, — подхватили немедленно остальные. — И, как обычно, отлично проведем время у Мино.

— Джек сказал, у них дома есть целый бочонок патоки. Нам хватит и в гостях поесть, и с собой унести, — в предвкушении предстоящего пира облизнул губы Эд. — Умеют они все устроить.

— Каждому бы такую маму, как миссис Мино, — грустно проговорила Молли Лу, только что подъехавшая к ребятам вместе с братом на санках. Вот уж кто не понаслышке знал, что значит не иметь матери, ведь у них с Бу ее не было, и девочка изо всех сил старалась заменить ее малышу.

— Миссис Мино невероятно милая! — отдала должное матери Джека вся компания.

— Особенно когда к ним можно прийти леденцы готовить, — поспешил влиться в русло общей беседы Джо, стараясь проявить все свое дружелюбие, поскольку опасался, что его могут исключить из числа участников предстоящей сладкой вечеринки.

Слова его были встречены веселым смехом, после чего все гурьбой двинулись вверх по склону, чтобы перед уходом последний раз скатиться с горки, ибо солнце уже почти село и холод настолько усилился, что начал щипать весьма ощутимо не только носы и щеки, но даже пальцы рук и ног.

Сани ринулись вниз. Одни за другими. По разным склонам. Серьезный Фрэнк. Долговязый Гас. Галантный Эд. Порывистая Молли Лу. Хорошенькие Лора и Лотти. Ворчливый Джо. Мэри, заботливо усадившая позади себя малыша Сью. Джек и Джилл — тоже, как всегда, вместе... Такие разные, ребята сейчас целиком находились во власти одного чувства, и сердца их переполняла радость от захватывающего дух стремительного скольжения вниз по искристому снегу.

Их состояние заражало даже прохожих на дороге. Те останавливались, поднимали головы, и вид разрянувшихся детей, которые, оглашая округу звонкими восклицаниями и веселым смехом, летели на санках вниз, побуждал их с улыбкой вспомнить времена собственной молодости, когда такими же погожими зимними днями они столь же самозабвенно предавались этому потрясающему занятию.

Веселье нашей компании находилось на самом пике, когда Джилл сказала:

— Давай скатимся по крутому склону, Джек. Раз Джо говорит, что мне не хватит духу съехать с него, значит я должна это сделать.

Оба стояли, переводя дух, на самой вершине холма, куда только что взобрались бегом. Двое, объединенные даром радоваться каждому светлому мгновению жизни. Искрящийся комок слитых воедино энергии и азарта. Девушку, вообще-то, звали не Джилл, а Дженни Пэк. Прозвище она получила благодаря неразлучной дружбе с Джеком. Так они и стали Джеком и Джилл, как те Джек и Джилл из известного детского стихотворения, которые всегда были вместе.

Джек обычно с большим воодушевлением подхватывал любую идею своей подруги, однако сейчас его одолевали сомнения.

— По-моему, не стоит, Джилл. На этом склоне полно ухабов. На каком-нибудь мы обязательно опрокинемся. То еще удовольствие. Лучше садись, и пронесемся с ветерком через пруд.

Последнюю фразу он произнес приглашающим тоном, да еще развернув при этом изящным движением красные санки в сторону пруда, — никто не смог бы устоять перед его предложением. Никто, кроме упрямой Джилл.

— Замечательный план, — сказала она в ответ. — Но я ни одному мальчишке на свете не позволю считать, будто мне на что-то не хватит духу. А если ты боишься, я съеду сама.

Джек даже слова произнести не успел, как она выдернула из его рук веревку, развернула санки носом к опасному склону и, запрыгнув на них, понеслась вниз. Полет ее, впрочем, длился недолго. Села она на санки впопыхах, как попало. Баланс был нарушен. И красный ее скакун опрокинулся на первой же кочке,

вывалив свою всадницу в снег, где она и продолжала лежать, громко хохоча, пока подбежавший Джек не помог ей подняться.

— Ладно. Если ты так уж этого хочешь, я прокачу тебя, — сдался он. — И ничего я не боюсь. Мы с ребятами уже много раз съезжали с этого склона. Просто потом мы больше не стали. Нехороший он: крутой и очень короткий, — объяснил Джек вполне добродушно, хотя мальчика и задело брошенное в его адрес обвинение в трусости. Ведь на самом-то деле Джек был очень смелым, и смелость в нем счастливо сочеталась с осмотрительностью.

— Да, хочу. И не один раз, а несколько. Иначе Джо будет меня дразнить и отравит мне вечером все веселье, — отозвалась Джилл, энергично отряхивая юбку от снега и потирая холодные мокрые пальцы.

— Вот. Надевай, — протянул ей варежки Джек. — Я очень редко ими пользуюсь. Так что, если они тебе годятся, возьми их себе. Ношу их с собой исключительно ради маминого спокойствия.

— Ох, какие же теплые! — с благодарным видом натянула Джилл красные варежки на озябшие руки. — А главное, мне в самую в пору. Твои-то ручищи в них, наверное, уже не влезают. Пожалуй, я свяжу тебе к Рождеству новые, и уж их-то заставлю тебя носить, — топнула она по снегу сапожком, словно бы подтверждая этим весомость своей угрозы.

Джек засмеялся, и они опять поднялись на вершину холма, откуда вниз расходились три склона.

— Ну и какой же ты все-таки выберешь? — спросил Джек, посмотрев на Джилл тем пронзительно-предостерегающим взглядом голубых глаз, который частенько останавливал ее, не давая совершать сумасбродные поступки.

— Разумеется, этот. — И рука в красной варежке решительно указала на самый опасный спуск.

- Ты действительно этого хочешь?
- Хочу. И сделаю, — упрямо проговорила она.
- Ну, тогда держись крепче.

Обычно улыбочливое лицо Джека посерьезнело. Он терпеливо выждал, пока Джилл как следует не устроилась на санках, затем сам сел впереди, и они ринулись в короткое, но головокружительное путешествие, прямо в снежный сугроб у изгороди, который пересекал склон на подступах к дороге.

— Ну и ничего такого уж опасного, — сказала довольная Джилл, когда они благополучно остановились внизу. — Давай-ка поднимемся и еще раз съедем. Видишь, Джо наблюдает за нами. — Она с вызовом глянула на стоящего вдалеке мальчика, который и впрямь внимательно смотрел в их сторону. — Пусть убедится, что мы ничего не боимся.

— Если и правда готова, тогда давай. Но учти — риск нешуточный, — счел своим долгом предупредить ее Джек.

— Еще как готова! — Джилл снова кинула исполненный возмущения взгляд на замершего вдали Джо. — И с какой это стати мальчишки считают, что девочкам нравятся только ровненькие, уютненькие, безопасные, скучные склоны? Будто мы неспособны быть такими же сильными и смелыми, как вы. Давай скатимся три раза, и на этом все. Тот заезд, когда я упала, не считается, значит осталось еще два.

Джилл усаживалась на санки, пока говорила это. Разрумянившаяся сильнее прежнего, с выбившейся из-под шапочки прядью черных волос, она посмотрела на друга с такой мольбой, что тот сразу же сдался.

Вторая попытка вышла у них куда эффектнее первой. Вздымая клубы серебристого снега, они изящно остановились у самой ограды, уперевшись в нее ногами.

— Потрясающе! — в полном восторге воскликнула Джилл. — Ну же, Джек! Еще раз! — потянула она наверх санки, со счастливым видом внимая одобрительным возгласам нескольких человек на дороге, которые наблюдали за ними и по достоинству оценили их впечатляющий финиш.

Окрыленный удачей, Джек зашагал обратно к вершине холма, приняв решение, что их последний заезд должен стать коронным завершением сегодняшнего катания.

Джилл старалась не отставать от него. Подъем давался ей, как никогда, легко. Словно ее сапоги превратились вдруг в семимильные. И при этом она еще умудрялась на ходу обсуждать предстоящую леденцовую вечеринку, гадая, найдутся ли для нее в доме орехи или нет.

Поглощенные разговором о предстоящем веселье, они продолжали с увлечением обсуждать леденцовую тему, даже когда, как попало плюхнувшись на санки, вновь устремились вниз по опасному склону. Джилл начисто позабыла о том, что ей следует крепко держаться за Джека, а Джек — что ему нужно крайне внимательно управлять санями, и в результате замечательной вечеринке так и не суждено было состояться. К огорчению всей компании, которая ее очень ждала. И к еще большему сожалению Джека и Джилл, которым и вовсе пришлось оставить мысли о каких-либо развлечениях этой зимой. А также к прискорбию замечательных красных санок под названием «Удар грома», ибо они неслись сейчас навстречу собственной гибели.

Как это вышло, ни один очевидец потом объяснить не мог, но, вместо того чтобы снова с изяществом остановить санки перед самой оградой или хотя бы направить их в мягкий большой сугроб, Джек и Джилл

на огромной скорости с треском и лязгом влетели в барьер, проломив его и кубарем устремились с обрыва дальше. Два пронзительных вскрика, а затем напряженная вязкая тишина. На полотне дороги застыли два неподвижных тела. Мальчик и девочка среди пурпурно-красных обломков санок.

— Так и знал! Так и знал! Разбились! — проорал Джо, взлетев на вершину столба, прислонясь к которому все это время вел наблюдение за катанием Джека и Джилл. — Скорее туда! Бежим!

И он первым бросился вниз, к дороге, а за ним устремились все остальные, толком не представляя себе еще, смеяться им предстоит или плакать. Падения на этих склонах в зимний сезон случались нередко, но пострадавшие большей частью отделялись легким испугом да пустяковыми ссадинами.

Джек сидел на дороге, ошалело водя глазами по сторонам. На лбу у него кровоточила ужасная рана, при виде которой девочки сильно перепугались, а у мальчиков побледнели лица.

— Он умирает! Умирает! — скорбно провыла Сью и, закрыв ладонями лицо, залилась слезами.

— Глупости, — возразил ей мужественный Джек, хотя голова у него так кружилась, что все вокруг застилала мутная пелена. — Сейчас приду в себя и буду в полном порядке. Как Джилл? Где она?

Толпа расступилась, открыв его взгляду лежавшую на снегу соратницу по несчастью. Катастрофа стерла с лица Джилл румянец, который обычно играл на ее щеках. Похоже, падение на дорогу оглушило девочку, и она часто-часто моргала, словно бы в совершеннейшем изумлении от произошедшего. Внешних повреждений, впрочем, у нее видно не было, и на вопрос, жива ли она, последовал хоть и не слишком уверенный, но все же скорее внушающий оптимизм ответ:

— Вроде бы да. А что Джек? Он ранен?

— Проломил себе голову, — хриплым голосом брякнул Джо, отступая в сторону, чтобы она сама увидела, как старательно, хоть ему это и не очень удавалось, пытался бодриться ее раненый друг, у которого по щеке тонкой струйкой текла кровь, а на лбу набухла шишка.

— Оставьте меня, займитесь лучше им, — велела девочкам Джилл и устало закрыла глаза.

— Нет-нет, я в полном порядке, — запротестовал раненый мальчик.

Стремясь доказать, что падение с кручи не принесло ему никакого вреда, он попытался было подняться, но тут же с криком схватился за левую ногу и, не подхвати его вовремя Гас, наверняка рухнул бы на дорогу как подкошенный.

— Что с тобой, приятель? — склонился над ним теперь уже всерьез обеспокоенный Фрэнк. Зная, как терпеливо Джек переносит полученные травмы, столь обычные среди бейсболистов, он тут же понял, что его брат и впрямь сейчас не на шутку ранен.

— Да понимаешь, упал-то я на голову, но, кажется, умудрился сломать ногу. Давай-ка подумаем, как нам с тобой не слишком испугать маму, — доверительно произнес Джек, вглядываясь во встревоженное лицо Фрэнка. Тот согласно кивнул. Потому что, хоть Фрэнк, пользуясь положением старшего, и тиранил, бывало, Джека, оба брата души друг в друге не чаяли.

— Подними ему голову, Фрэнк, — подошел к ним Эд Девлин. — Надо остановить кровь. — И, приложив к ране Джека горсть чистого пушистого снега, он ловко перевязал ему голову носовым платком.

Лицо раненого просветлело от благодарности. Впрочем, Эд всегда был готов первым прийти на помощь. При этом, самый взрослый из всей компании, он никогда не подчеркивал своего превосходства.

— Его надо бы поскорее доставить домой, — посоветовал Гас, стоявший немного поодаль вместе со своими младшими сестренками Лотти и Лорой, которые в ужасе крепко прижались к нему.

— И Джилл тоже. Мне кажется, что у нее перелом позвоночника. Она вообще теперь не в состоянии двигаться! — столь неуместно-торжественным тоном провозгласила Молли Лу, будто испытывала радость от того, что ее подопечная пострадала сильнее, чем Джек, пусть даже его рана и выглядела очень эффектно. Молли Лу обожала трагедии.

Жизнерадостное ее заявление вызвало новый поток рыданий у Сью и басовито-надсадный вой малыша Бу, который, собственно, и снискал себе это прозвище за способность в любой момент разразиться таким вот жутким ревом и столь же внезапно прервать его, не пролив ни единой слезинки.

— Это я во всем виноват, — расстроено произнес Джек. — Не стоило мне позволять ей здесь кататься.

— Но ведь ты меня отговаривал, а я настояла на своем. И если я переломала все кости, так мне и надо. Не помогайте мне, пожалуйста. Позаботьтесь о Джеке. А меня оставьте здесь. Только этого я и заслуживаю — замерзнуть на улице и умереть с голоду. Я нехорошая, злая — поделом мне! — горестно выкрикнула несчастная Джилл, сгоравшая от беспросветного чувства вины.

— Не надо. Не надо говорить о том, кто прав, а кто виноват, — склонилась к ней Мэри. Она обожала смелую Джилл, всегда восхищалась ее решительностью и даже в мыслях не допускала, что та хоть в чем-то могла быть не права. — И конечно же, мы поможем тебе, — нежно поцеловав подругу в щеку, добавила она шепотом.

— О-о! Как раз вовремя! — первым заметил Гас на дороге сани, запряженные двумя быками. — Побегу остановлю повозку.

И, высвободившись из объятий сестер, он со всех ног кинулся вперед, ибо длинное его тело было наделено не только добрейшим сердцем, но и разумнейшей головой.

Заметив, кто правит санями, вся компания облегченно вздохнула. Мистер Грант, высокий и добродушный фермер, при виде несчастья, постигшего ребят, сам будучи отцом, тут же поинтересовался, как дела у Джека и Джилл.

— Ай-ай-ай! — покачал он заботливо головой. — Вот авария так авария. Место-то здесь опасное. Меня тоже однажды дернуло тут прокатиться, вот и сломал себе нос, — поднес он, смеясь, указательный палец к этой весьма массивной части своего круглого и румяного лица, которая была заметно искривлена из-за неправильно сросшегося перелома. — Ну да что это я разболтался? Нам поспешать с вами надо. Час поздний уже. Нужно поскорей бедолаг по домам развезти.

— Первой, пожалуйста, Джилл, — попросил его Эд. Истинный рыцарь, он успел уже снять пальто и расстелить его на дне саней с теми же изяществом и тщательностью, с которыми знаменитый сэра Рейли¹ некогда бросил свой бархатный плащ под ноги королевы Елизаветы², чтобы та не испачкала туфли в грязи.

¹ *Сэр Уолтер Рейли* (1552 или 1554–1618) — английский придворный, государственный деятель, поэт и писатель, историк, моряк, солдат и путешественник, фаворит королевы Елизаветы I. Прославился каперскими нападениями на испанский флот, за что в 1585 г. получил рыцарство.

² *Елизавета I* (1533–1603) — королева Англии и Ирландии с 1558 г., последняя из династии Тюдоров. Единственная дочь короля Англии Генриха VIII Тюдора от брака с Анной Болейн. Время правления Елизаветы I иногда называют золотым веком Англии в связи с расцветом культуры и возросшим значением Англии на мировой арене.

— Будет сделано, — кивнул мистер Грант. — Постараюсь перенести тебя, милая, так, — обратился он к Джилл, — чтобы тебе не было слишком больно.

Но сколь осторожно ни действовал этот заботливый человек, Джилл не удержалась от стога, стоило ему только взять ее на руки. Впрочем, она, закусив губу, немедленно смолкла, и дальнейший путь до саней перенесла со стойкостью маленького индейца. Иного она себе решительно не могла позволить, ведь на нее сейчас смотрели все мальчики. Вот пусть и убедятся, что она переносит боль не хуже любого из них. Правда, на глазах у нее выступили предательские слезы. Но тут ей помогло пальто Эда. Она зарыла в него лицо, и никто их не заметил, хотя к тому времени, как в сани рядом с ней уложили Джека, пальто успело изрядно пропитаться соленой влагой.

В скором времени унылая процессия тронулась в путь. Мистер Грант правил быками. Девочки шли по бокам от саней. А мальчики замыкали шествие, оставив на холме одного лишь Джо. С унылым видом стоя возле пролома в ограде, он размышлял о том, как ему следует поступить с обломками еще недавно прекрасных саней, носивших гордое название «Удар грома».

Глава II

ДВА ЧУВСТВА ВИНЫ

Впоследствии Джек и Джилл старались гнать от себя воспоминания о первой после несчастного случая ночи. Никогда прежде не приходилось им так тяжело. Все ранее пережитые ими горести и невзгоды были суцей безделицей по сравнению с тем валом физических и душевных мук, который настиг их тогда.

От мучений физических главным образом страдал Джек. Нога у него действительно оказалась сломана, и, пока доктор вправлял ему кость, он, как ни крепился, не смог сдержать криков, от которых уже почти взрослый Фрэнк, помогавший при операции, впал в состояние, близкое к обмороку. Рассеченная голова Джека тоже ужасно болела. Во время падения он получил сильные ушибы, так что теперь ощущал себя, от макушки до пальцев ног, сплошным саднящим синяком.

— Не переживай, скоро поправишься, — с большим оптимизмом объявил ему доктор Уиттинг.

— Значит, где-то через недельку мне можно будет встать? — Джек так обрадовался, что даже боль стал чувствовать меньше.

Но тут же выяснилось, что в понятие «скоро» ребята его возраста вкладывают совсем иной смысл, чем взрослые доктора.

— Через недельку?! Ну нет. Через двадцать один день, — откликнулся мистер Уиттинг. — И это еще «скоро». У взрослых кости срастаются полтора месяца. Будем по мере сил способствовать вашему выздоровлению, молодой человек, однако, прежде чем вздумаете в следующий раз откуда-нибудь падать, очень рекомендую сперва задуматься, не пострадают ли ваши кости, — добавил он, накладывая на поврежденные части тела Джека многочисленные повязки, отчего тому казалось, будто он превращается в несчастного цыпленка, подготовленного к запеканию в духовке. — Ну а теперь доброй ночи. Утром тебе станет лучше. Только запомни: джигу¹ не танцевать, — улыбнулся

¹ *Джига* — быстрый старинный британский танец кельтского происхождения.

доктор и направился в соседний коттедж, где дожидалась осмотра Джилл.

На первый взгляд она пострадала гораздо меньше своего товарища по злосчастному спуску. И в ее присутствии доктор не выразил особого беспокойства.

— Надо пока полежать, а там видно будет, — бодрым тоном произнес он, выходя из комнаты девочки.

Однако, оставшись наедине с миссис Пэк, врач не стал таить от женщины свои опасения, так что та возвратилась к дочери с глазами, полными слез.

— Ой, мама, тебе совершенно не надо меня жалеть! — Джилл была невдомек истинная причина ее расстройства. — Это я во всем виновата! Он не хотел, а я заставила его съехать. Он разбился из-за меня. И теперь может умереть... Вам всем не любить меня надо, а ненавидеть. Только этого я и заслуживаю, — в отчаянии всхлипывала она, пока мать заботливо поправляла подушку под ее головой и растирала онемевшие руки и ноги дочери.

Острая боль, время от времени как иголками пронзавшая ее тело, начинала казаться Джилл сущим пустяком, стоило только девочке подумать о страданиях Джека, о которых им с миссис Пэк стало известно от одного из их соседей. Тот забежал к ним всего на минутку. Но на подробности не поспешил. И подробности эти были пугающими; воспаленное воображение Джилл дополнило их еще кое-какими деталями, отчего ее отчаяние и душевные муки достигли своего апогея.

Джеку вправляют ногу. Он корчится и кричит от невыносимой боли. Фрэнк стоит рядом. Лицо у него становится белым как простыня, ноги подкашиваются. Гас выводит Фрэнка во двор и сует его голову под струю воды из колонки, чтобы привести в чувство... Сцены эти, сменяя одна другую, настойчиво возникали пред мысленным взором Джилл. С каждой минутой

Олкотт Л. М.

О 54 Джек и Джилл : роман / Луиза Мэй Олкотт ; пер. с англ. А. Иванова, А. Устиновой. — СПб. : Азбука, Азбука-Аттикус, 2023. — 416 с. — (Азбука-классика).

ISBN 978-5-389-22846-7

Луиза Мэй Олкотт — американская писательница, автор знаменитого романа «Маленькие женщины», который принес ей мировую славу и любовь читателей. До сих пор книга остается одним из самых значимых произведений американской литературы. В настоящее издание вошел роман Олкотт «Джек и Джилл», действие которого происходит в небольшом американском городке в середине девятнадцатого века. Джек Мино и Дженни Пэк — лучшие друзья на свете, они живут по соседству и всегда проводят время вместе. За это их прозвали Джек и Джилл, в честь неразлучных персонажей из детских стихов и сказок. В целом городе нет никого веселее их, никого, кто был бы так горазд на выдумки. Но вот однажды, одним зимним солнечным днем, Джек и Джилл рискнули скатиться на санках по самому опасному склону... Как результат — долгие месяцы постельного режима. Преодолеть тяжелые испытания героям помогут мудрые родители, верные друзья, добрые соседи и, конечно, смекалка, рождающая самые неожиданные изобретения.

УДК 821.111(73)
ББК 84(7Сое)-44

Литературно-художественное издание

ЛУИЗА МЭЙ ОЛКОТТ
ДЖЕК И ДЖИЛЛ

Ответственный редактор Кирилл Красник
Редактор Ирина Тарасенко
Художественный редактор Татьяна Павлова
Технический редактор Валентина Дик
Компьютерная верстка Владимира Сергеева
Корректоры Валерий Камендо, Лариса Ершова
Главный редактор Александр Жикаренцев

Подписано в печать 09.03.2023. Формат издания 76 × 100^{1/32}.
Печать офсетная. Тираж 4000 экз. Усл. печ. л. 18,33.
Заказ № .

Знак информационной продукции
(Федеральный закон № 436-ФЗ от 29.12.2010 г.):

12+

ООО «Издательская Группа „Азбука-Аттикус“» –
обладатель товарного знака АЗБУКА®
115093, г. Москва, вн. тер. г. муниципальный округ Даниловский,
пер. Партийный, д. 1, к. 25

Филиал ООО «Издательская Группа „Азбука-Аттикус“»
в Санкт-Петербурге
191123, г. Санкт-Петербург, Воскресенская наб., д. 12, лит. А

Y-АКВ-31791-01-R